

ВЗАИМОСВЯЗЬ РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

© 2020

Е.В. Евсеенкова, ассистент кафедры акмеологии и психологии развития

Ю.В. Борисенко, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития
Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение; старшие подростки; старшеклассники; старший подростковый возраст; суицид; жизнестойкость; копинг-стратегии.

Аннотация: Изучение риска аутодеструктивного поведения старших подростков, проблем формирования жизнестойкости в подростковом возрасте, а также исследование их взаимосвязи, позволяющее сравнивать результаты российских исследований с зарубежными данными, является актуальной проблемой в современном обществе в связи с необходимостью организации безопасной образовательной среды. В статье описаны ситуационные и личностные компоненты риска аутодеструктивного поведения подростков. Приводятся результаты исследования, целью которого было изучить взаимосвязь риска аутодеструктивного поведения старших подростков с уровнем жизнестойкости. В исследовании приняли участие 297 учащихся 9–10-х классов в возрасте 14–17 лет ($M=15,3$; $SD=0,26$). Выявлены особенности проявления ситуационных и личностных составляющих риска аутодеструктивного поведения в старшем подростковом возрасте. Описаны наиболее значимые сдерживающие факторы аутодеструктивного поведения: для большинства старших подростков это вера в возможность решения проблем и ответственность перед семьей. Выявлены и описаны значимые взаимосвязи между риском аутодеструктивного поведения и жизнестойкостью. Уровень жизнестойкости и ее параметры (вовлеченность, контроль, риск) связаны и с личностными, и с ситуативными составляющими риска аутодеструктивного поведения. Однако наиболее тесно жизнестойкость взаимосвязана с личностными факторами аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте. Среди ситуативных факторов наиболее взаимосвязаны с уровнем жизнестойкости те из них, что связаны с решением текущих жизненных задач данного возраста. Высокий уровень жизнестойкости обратно взаимосвязан с параметрами риска аутодеструктивного поведения в старшем подростковом возрасте.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее уязвимым в плане аутодеструктивных проявлений является старший подростковый возраст, когда человек впервые постепенно входит во взрослую жизнь, стремится понять, где находятся границы возможного поведения, видит мир в черно-белом свете максимализма и экспериментирует с возможностями своего тела и своей психики, когда старший школьник еще не имеет опыта преодоления сложных ситуаций и решения важных жизненных задач, но впервые сталкивается с ними. Противоречивость и сложность этого периода заключается еще и в том, что мнение сверстников, представления, распространенные в различных субкультурах, становятся не менее (а иногда и более) значимыми, чем мнение родителей и педагогов.

Все это порождает широкий спектр аутодеструктивных проявлений в поведении современных старших подростков. В настоящее время самоубийство является одной из основных причин смерти подростков в возрасте 15–19 лет и молодежи в России и во всем мире¹. Следует учитывать, что от самоповреждающего поведения с неустановленными мотивами погибает еще большее количество подростков. Кроме того, многие случаи, связанные с причинением себе намеренно или случайно вреда, входят в другие показатели смертности, например отравления психоактивными веществами. Таким образом, аутодеструктивное поведение является фактически главной причиной смертности в этом возрасте.

Одной из причин роста числа самоубийств в данной возрастной группе и, как следствие, актуализации проблемы стало появление «групп смерти» в социальных сетях с «вербовкой» подростков. Не менее значимыми остаются и другие факторы суицидального риска, включающие в себя социально-демографические (пол, возраст, ситуация в семье, материальные проблемы), медико-психологические (соматические патологии; алкогольная и наркотическая зависимости; расстройства личности; акцентуации характера), биографические факторы (суицидальные мысли, намерения или попытки в прошлом; суицидальное поведение родственников, друзей или иных значимых лиц).

Именно поэтому подростковый возраст является тем возрастным периодом, когда необходимо начинать активные профилактические мероприятия. В связи с особой актуальностью вопроса многочисленные работы посвящены изучению факторов риска возникновения суицидальных тенденций у подростков, в том числе и изучению влияния семьи на склонность к суицидальному риску в детском и подростковом возрасте, взаимосвязи буллинга с риском суицидального поведения у подростков, а также диагностике риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях, стратегиям и тактикам преодоления и предупреждения суицидальных рисков у подростков [1].

Сложность исследуемой проблемы заключается в том, что факторы риска аутодеструктивного и суицидального поведения не определяют его появления. Сложные жизненные ситуации, проблемы со здоровьем, конфликты с родственниками случаются у огромного количества людей, но они даже не помышляют о причинении себе вреда [2]. С другой стороны, эмоциональная

¹ Самоубийство // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/suicide>.

неустойчивость, неумение решать проблемы, одиночество и неопределенность ценностных ориентиров в благоприятной обстановке также не являются определяющими. А.Г. Амбрумова выделяет две большие группы факторов риска суицидального поведения: ситуативные и личностные [3]. Таким образом, можно говорить о некоторой внутренней готовности реализовывать определенную линию поведения при соответственно складывающейся ситуации. При рассмотрении вопросов диагностики, выявления рисков аутодеструкции исследователи говорят о предрасположенности старшеклассников к определенным формам поведения [4]. Большинство исследователей в рамках психологической науки рассматривают предрасположенность «как готовность к какому-либо типу поведения и деятельности» [5, с. 128]. Важно отметить, что возникновение предрасположенности еще не означает сформированности мотива, характеризуя лишь вероятность определенного поведения, в отличие от склонности, которая выражает уже силу влечения, внутреннее психологическое стремление подростка к определенному типу поведения.

Теоретический анализ позволяет выделить следующие составляющие предрасположенности к аутодеструктивному поведению: одиночество [6], безнадежность [7; 8], депрессия (выделяют практически все авторы), эмоциональная неустойчивость и тревога [7], неудовлетворенность жизнью, усталость, утомляемость [9], ценность жизни [7; 10], образ самого себя [11], отношение к жизненной ситуации [7], стратегии решения проблем [12; 13], рискованное поведение [7].

Внешние, или ситуативные, факторы можно разделить по времени воздействия на пролонгированные (средовые) и кратковременные (провоцирующие). К кратковременным факторам относятся внезапно возникающие экстремальные ситуации в жизни школьника: потери, смерть, болезни, конфликты, чрезвычайные ситуации и др. – все, что не представляется возможным спрогнозировать заранее, исходя из долговременных факторов. Иначе говоря, кратковременно воздействующие факторы требуют постоянного мониторинга. Именно в этом заключается ведущая профилактическая роль родителей и учителей, которые постоянно близко общаются с детьми.

Средовые факторы – это межличностные отношения с ближайшим окружением, родителями, сиблингами, расширенной семьей, референтной группой, а также отношения с одноклассниками, учителями, тренерами, статус ребенка в группе [7; 14].

Таким образом, риск аутодеструктивного поведения складывается из внутренней предрасположенности к нему и ситуативных факторов.

В контексте аутодеструктивного поведения интересна его связь с проблемами преодоления сложных жизненных ситуаций, с жизнестойкостью. Тридцатипятилетние исследования С. Мадди и его коллег [15] показали, что жизнестойкость является лучшим предиктором производительности труда и здоровья человека, чем оптимизм, религиозность и благосостояние.

Первые исследования жизнестойкости касались эмоциональной регуляции поведения детей [16], совладания детей с жизненными невзгодами [17] в рамках когнитивно-бихевиорального подхода. Работы в рамках данного подхода сосредоточились на практическом

направлении [18; 19], на том, как помочь детям и взрослым переживать сложные ситуации.

Последующие исследовательские работы проводились с применением конструктивистского [20; 21] и экологического подхода [22]. При конструктивистском подходе наибольшее внимание уделяется активной позиции человека по отношению к своей жизни, в то время как при экологическом подходе большую значимость в преодолении трудностей приобретают социальные факторы. Последние исследования указывают на возможность прогнозирования суицидального риска у подростков по предпочитаемым стратегиям совладания [13]. В настоящее время отечественные авторы активно изучают жизнестойкость, в том числе взаимосвязь суицидального риска с жизнестойкостью [23]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что аутодеструктивное поведение будет различаться у старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости.

Цель исследования – изучение взаимосвязи риска аутодеструктивного поведения старших подростков с уровнем жизнестойкости.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование проводилось на базе школ Кемеровской области в г. Кемерово, г. Новокузнецке и г. Топки.

Для определения уровня жизнестойкости и предрасположенности старшеклассников к аутодеструктивному поведению мы провели исследование с участием учащихся 9–10-х классов. В нем приняли участие 297 школьников в возрасте от 14 до 17 лет ($M=15,3$; $MD=0,26$), из них 115 мужского пола и 182 женского. Все испытуемые – русскоговорящие жители Кемеровской области, обучающиеся в общеобразовательных школах. Старшеклассники принимали участие в исследовании добровольно, согласие на участие подростков в исследовании было получено у их родителей.

Для исследования риска аутодеструктивного поведения старшеклассников мы использовали следующие методы и методики.

1. Психодиагностические методы и методики: краткий вариант опросника доминирующего состояния (Л.В. Куликов) [24], подростковый вариант опросника депрессии (А. Бек) [25], «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан) [26], методики “The hopelessness scale for children” («Детская шкала безнадежности» А. Кадзина, А. Роджерса, А. Колбаса) [27] и “The Reasons for Living Scale” («Причины жить» А. Османа и М. Линихэн), переведенные и адаптированные Ю.В. Борисенко, К.Н. Белогой и Е.В. Евсеенковой [27], краткая версия теста жизнестойкости (Е.Н. Осин и Е.И. Рассказова) [28], а также специально разработанная анкета, вопросы которой позволяют оценивать уровень одиночества старшеклассника, его отношения с окружающими. Апробация данной анкеты была предварительно проведена в исследованиях аутодеструктивного риска, проведенных нами ранее [27]. В данной анкете, сконструированной по типу методики диагностики самооценки Дембо – Рубинштейн, испытуемому предлагается оценить их отношения с отцом, матерью, членами семьи, сверстниками (в образовательной организации и вне ее), педагогами (в образовательной организации и организациях

дополнительного образования) и уровень их одиночества по 10-балльной шкале, где 0 – отсутствие отношений, 1 – очень плохие, 10 – очень хорошие отношения.

2. Методы описательной статистики, корреляционный анализ и кластеризация методом *K*-средних, *t*-критерий Стьюдента для независимых и зависимых выборок. При статистической обработке полученных эмпирических данных использовалась программа Statistical10.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании результатов исследования, проведенного с помощью краткого варианта опросника доминирующего состояния (Л.В. Куликов) [24], можно говорить, что статистически значимых различий результатов в разных возрастных группах не обнаружено. В нашей выборке почти по всем шкалам опросника были получены средние показатели. Это говорит о средней готовности к работе, собранности, среднем уровне тревожности и эмоциональной устойчивости. Старшеклассники принимают себя и оценивают позитивно, но при этом достаточно адекватно.

В целом удовлетворенность жизнью, ее ходом, самореализацией у испытуемых выше среднего, но при этом отношение к собственной жизни и тем жизненным ситуациям, в которых они оказываются, несколько пассивное и пессимистическое. Это обстоятельство мы считаем возможным трактовать как отсутствие у старшеклассников на данный момент времени представления о себе как о «деятеле», способном как-то переломить ход ситуации, а соответственно, и отсутствие у них потребности в этом.

Согласно результатам исследования, проведенного с помощью подросткового варианта опросника депрессии (А. Бек) [25], у старшеклассников в среднем депрессии нет. Не обнаружено и статистически значимых различий между девятиклассниками и десятиклассниками по данному показателю. Однако следует отметить, что у 12 % выявлена легкая депрессия, у 4 % – уровень умеренной и у 4 % – уровень тяжелой депрессии, что стало показателем для дальнейшей диагностики и уточнения полученных данных в процессе мониторинга.

Анализ результатов исследования копинг-стратегий, направленных на преодоление стресса, позволяет утверждать, что старшеклассники склонны чаще использовать активные стратегии, такие как «поиск решения проблемы» или «поиск поддержки в социальном окружении». При этом стратегия «избегания проблем», когда существующие проблемы просто игнорируются и не предпри-

нимаются попытки их решить, используется старшеклассниками довольно часто. Следует отметить, что именно по показателю «стратегия избегания проблем» наблюдаются статистически значимые отличия в группах между девятиклассниками и десятиклассниками (отношение дисперсий выборок по критерию Фишера $F=1,48$ при $p=0,04$, по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок $t=-2,08$ при $p=0,039$). При этом обучающиеся в 10-м классе склонны использовать эту стратегию почти так же часто, как и стратегию «поиск социальной поддержки». Выраженность показателей представлена на рис. 1. Вероятно, что для части старшеклассников остаться в 10-м классе означало именно стремление не решать проблему самоопределения с профессией и желание отложить этот вопрос еще на пару лет.

Анализ результатов исследования по «Детской шкале безнадежности» [27] позволил выявить преобладание у учащихся среднего уровня выраженности показателя «безнадежность». При этом существуют значимые различия по данному показателю между группами 9-х и 10-х классов (отношение дисперсий выборок по критерию Фишера $F=1,45$ при $p=0,04$, по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок $t=-4,73$ при $p=0,000004$): уровень безнадежности выше у обучающихся в 10-х классах. Возможно, состояние безнадежности осознается как следствие переживания стресса, связанного, во-первых, со сдачей экзаменов, во-вторых, с фактом окончания основной школы и принятием первого взрослого решения – учиться дальше в школе или в другой образовательной организации.

Методика «Причины жить» [27] позволяет выявить отношение к жизни в контексте отношения к смерти, а также наиболее значимые антисуицидальные факторы и косвенно определить уровень суицидального риска. Для большинства старших подростков наиболее значимыми факторами являются вера в возможность решения проблем и ответственность перед семьей. Эти факторы значимы не только в среднем по всей выборке, но и в каждом из возрастов. Согласно исследованиям авторов данной методики, эти показатели свидетельствуют об отсутствии суицидального риска, а также говорят о том, что в сложной жизненной ситуации поддержка семьи и вера в свои силы будут важными позитивными факторами. На рис. 2 представлены результаты по данной методике.

В то же время такие показатели, как «страх суицида», «страх социального неодобрения» и «моральные причины», у десятиклассников выражены значительно меньше, чем у девятиклассников (таблица 1).

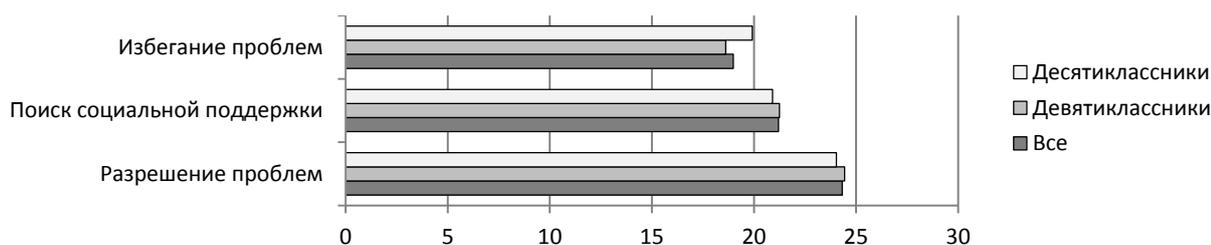

Рис. 1. Выраженность показателей применения учащимися стратегий преодоления эмоционального стресса

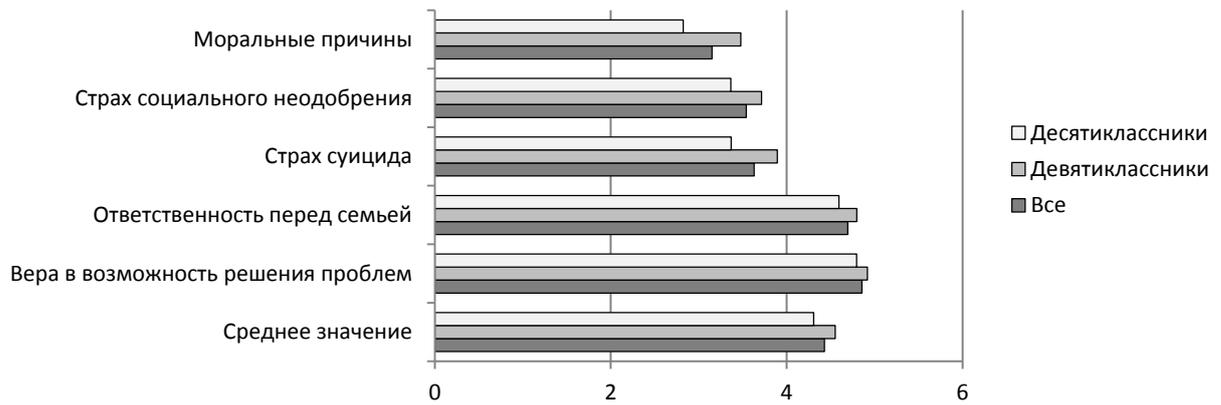

Рис. 2. Параметры методики «Причины жить» у старшеклассников

Таблица 1. Значимые отличия по методике «Причины жить» между группами старшеклассников 9-х и 10-х классов по t-критерию Стьюдента для независимых выборок

Причины жить	Среднее 9-е классы	Среднее 10-е классы	t	p	F	p
Среднее значение	4,54	4,29	2,26	0,02	1,03	0,85
Страх суицида	3,87	3,36	3,94	0,00	1,18	0,36
Страх социального неодобрения	3,69	3,36	2,00	0,05	1,10	0,58
Моральные причины	3,43	2,81	3,47	0,00	1,25	0,24

Важно отметить, что «страх социального неодобрения» и «моральные причины» у старшеклассников обеих групп, несмотря на различия, являются тем не менее важными и значимыми для них, а также показывают отсутствие суицидального риска.

По мнению авторов методики, шкала «страх суицида» имеет обратный характер. Высокие показатели по ней свидетельствуют о наличии суицидальных мыслей. Полученные данные свидетельствуют о существенном риске по всей выборке, несмотря на то, что в группе десятиклассников показатель ниже. Это связано с тем, что в подростковом возрасте человек задумывается о смысле жизни, о соотношении жизни и смерти, о границах своей

собственной жизни и пытается найти границы возможностей своего организма. В связи с этим мысли о суициде, о конечности собственной жизни характерны для подростков; важно, чтобы вместе с этими мыслями было понимание значимости жизни, семьи, была вера в себя.

По результатам проведенного исследования с помощью методики «Жизнестойкость» [28] 58 % старшеклассников имеют средний уровень жизнестойкости, 23 % – высокий уровень жизнестойкости и 19% – низкий. Значимых отличий между девятиклассниками и десятиклассниками нет, хотя в среднем у девятиклассников жизнестойкость выше, чем у десятиклассников (рис. 3).

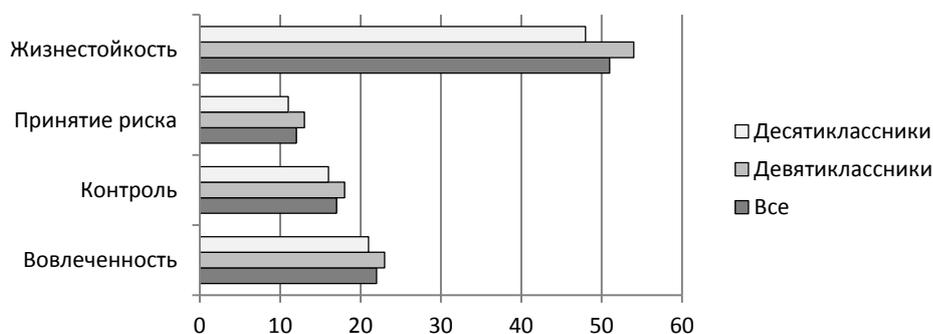

Рис. 3. Параметры методики «Жизнестойкость» у старшеклассников

На рис. 4 видно, что среди обучающихся в 9-х классах доля старших подростков с высокой и средней жизнестойкостью больше, чем среди обучающихся в 10-х классах.

Рассматривая влияния факторов социального окружения, мы проанализировали данные анкетирования старшеклассников по вопросам отношения с родителями. По результатам анкетирования большинство старших подростков живут в полных семьях – 66 %, 34 % живут в неполных семьях. Для оценки отношений учащихся с родственниками и взрослыми, а также со сверстниками мы предложили оценить их по шкале от 1 до 10 баллов (0 – если отношений нет).

Лучше всего школьники оценивают свои отношения с матерью – в среднем на 9 баллов. С отцом не общаются 6 %, остальные в среднем оценивают отношения на 7,66 балла. Средние показатели представлены на рис. 5.

Таким образом, большинство старших подростков оценивают свои отношения с окружающими очень высоко. При этом отношения в семье видятся как наиболее благоприятные, со сверстниками чуть ниже, но тоже высоко, с педагогами в среднем тоже высоко, но ниже, чем с семьей и сверстниками. В целом для стар-

шеклассников сверстники становятся, как правило, все более значимыми. Однако семья, и особенно мама, остается источником самых выраженных переживаний.

Кроме того, в анкете были вопросы о субъективной оценке чувства одиночества и о времени в часах, которое учащийся проводит в сети Интернет в сутки. В среднем можно наблюдать невысокий уровень одиночества. И, несмотря на то, что некоторые указали, что проводят в интернете практически все свое время, средние показатели времени, проведенного в сети Интернет, невысокие.

Важно отметить, что для учащихся 9-х классов отношения со сверстниками и педагогами дополнительного образования оцениваются более высоко, а уровень одиночества значимо ниже (таблица 2).

В таблице 3 представлены статистически значимые взаимосвязи параметров жизнестойкости и риска аутодеструктивного поведения старших подростков.

Содержательные характеристики предрасположенности положительно и отрицательно коррелируют с жизнестойкостью. Так, «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» положительно взаимосвязаны с уровнем активности, спокойствия, удовлетворенности и отрицательно взаимосвязаны с уровнем депрессии

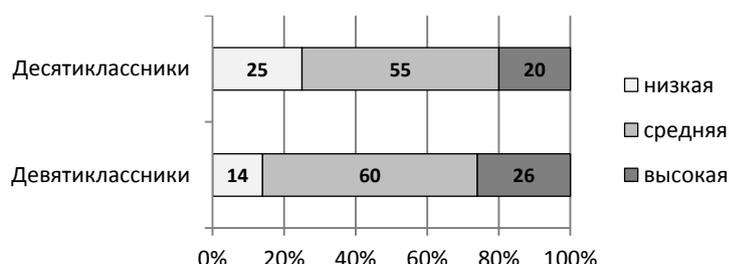

Рис. 4. Выраженность жизнестойкости среди обучающихся в 9-х и 10-х классах

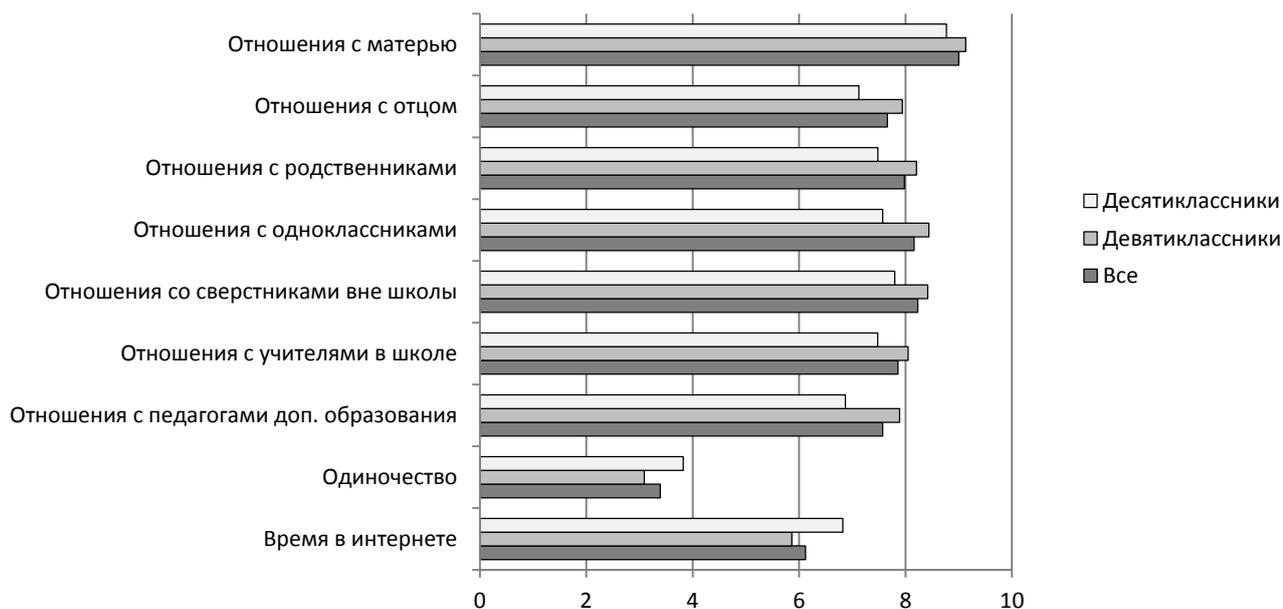

Рис. 5. Отношения школьников с окружающими в семье и школе

Таблица 2. Значимые отличия по данным анкетирования между группами старшеклассников по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок

Показатели	Среднее 9-е классы	Среднее 10-е классы	<i>t</i>	<i>p</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Отношения с одноклассниками	8,49	7,58	2,16	0,03	1,26	0,20
Отношения со сверстниками вне школы	8,41	7,80	3,09	0,00	1,05	0,77
Отношения с педагогами дополнительного образования	7,88	6,86	2,28	0,02	1,10	0,58
Одиночество	3,18	3,88	-1,98	0,05	1,15	0,44

Таблица 3. Взаимосвязь параметров жизнестойкости и риска аутодеструктивного поведения старшеклассников

Параметры	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Отношения с родственниками	0,30*	0,25		0,27
Отношения с одноклассниками	0,36*	0,36*	0,34*	0,37**
Отношения со сверстниками вне школы	0,32*	0,33*	0,32*	0,35*
Отношения с педагогами дополнительного образования	0,24		0,24	0,24
Одиночество		-0,25		-0,23
Уровень безнадежности (ДШБ)	-0,36*	-0,34*	-0,35*	-0,37**
Вера в возможность решения проблем	0,28	0,25	0,27	0,28
«Активность»	0,32*	0,31*	0,24	0,31*
«Тонус»			0,25	
«Спокойствие»	0,24	0,30*	0,26	0,28
«Удовлетворенность»	0,26	0,26	0,28	0,28
Разрешение проблем	0,35*	0,37**	0,38**	0,39**
Уровень депрессии (Бек)	-0,31*	-0,32*	-0,27	-0,32*

Примечание. В таблице указаны статистически значимые коэффициенты корреляции при $p < 0,05$, * – при $p < 0,01$, ** – при $p < 0,001$.

А «принятие риска» положительно связано с готовностью преодолевать препятствия, работать, ощущением прилива сил. При этом чем выше уровень контроля, тем меньше чувство одиночества. С жизнестойкостью связана конструктивная копинг-стратегия разрешения проблем, одновременно с этим вера в возможность решения проблем взаимосвязана с жизнестойкостью и ее составляющими.

С жизнестойкостью взаимосвязаны и факторы социального окружения. Так, «отношения со сверстниками» взаимосвязаны со всеми составляющими жизнестойкости. Данное обстоятельство мы рассматриваем как проявление возрастных особенностей учащихся, так как для подростка отношения со сверстниками являются ведущим видом деятельности. «Отношения с педагогами дополнительного образования» взаимосвязаны

с вовлеченностью и принятием риска. Интересно, что из семейных факторов с жизнестойкостью, а именно с вовлеченностью и контролем, связаны отношения с родственниками (не родителями).

ВЫВОДЫ

Содержательные характеристики предрасположенности к аутодеструктивному поведению положительно и отрицательно коррелируют с жизнестойкостью. Так, вовлеченность, контроль и принятие риска положительно взаимосвязаны с уровнем активности, спокойствия, удовлетворенности и отрицательно взаимосвязаны с уровнем депрессии и безнадежности. А принятие риска также связано с готовностью преодолевать препятствия, работать, ощущением прилива сил. При этом чем

выше уровень контроля, тем меньше чувство одиночества. Конструктивная копинг-стратегия разрешения проблем связана с жизнестойкостью. Одновременно с этим вера в возможность решения проблем взаимосвязана с жизнестойкостью и ее составляющими. Хотя жизнестойкость связана и с личностными, и с ситуативными составляющими риска аутодеструктивного поведения, внутренние факторы обнаруживают с ней больше взаимосвязей. В ситуативных факторах наибольшее значение для жизнестойкости имеют те составляющие, которые связаны с решением текущих жизненных задач данного возраста.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 18-013-00210 А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова И.С., Борисенко Ю.В., Евсеенкова Е.В. Современное состояние исследований риска суицидального поведения личности // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 10. С. 83–91.
2. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001. 315 с.
3. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения. М.: Моск. НИИ психиатрии, 1980. 48 с.
4. Ипатов А.В., Шишигина Т.Р. Аутодеструктивное поведение подростков в контексте отклоняющегося развития личности // *Акмеология*. 2018. № 4. С. 25–31.
5. Бородин Т.И., Корчемный П.А. Предрасположенность как психологическое условие личностно-профессиональной диагностики государственных служащих // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 126–135.
6. Неумова-Колчеданцева Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // *Образование и наука. Известия УРО РАО*. 2011. № 1. С. 42–51.
7. Банников Г.С., Павлова Т.С., Кошкин К.А., Летова А.В. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) // *Суицидология*. 2015. Т. 6. № 4. С. 21–32.
8. Beck A.T., Steer R.A., Kovacs M., Garrison B. Hopelessness and eventual suicide: A 10-year prospective study of patients hospitalized with suicidal ideation // *American Journal of Psychiatry*. 1985. № 142. P. 559–563.
9. Алехин А.Н., Королева Н.Н. Феномен саморазрушающего поведения подростков в современных российских условиях // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. № 3. С. 83–90.
10. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор // *Московский психотерапевтический журнал*. 2008. № 4. С. 58–81.
11. Максименкова Л.И. Психологические аспекты аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2015. Т. 10. № 2. С. 496–499.
12. Орешкина А.С. Особенности копинг-поведения суицидальной личности // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2017. Т. 27. № 3. С. 43–48.
13. Freedman S.B., Newton A.S. Screening for suicide risk – The need, the possibilities, and a call for resources // *Canadian journal of emergency medicine*. 2020. Vol. 22. № 3. P. 269–270.
14. Sabbath J.C. The suicidal adolescent: The expendable child // *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1969. Vol. 8. № 1. P. 272–285.
15. Maddi S.R. Hardiness Enhances Effectiveness and Fulfillment // *Encyclopedia of Mental Health (Second Edition)*. San Diego: Academic Press, 2016. P. 294–297.
16. Jersild A., Meigs M. Children and war // *Psychological Bulletin*. 1943. Vol. 40. № 8. P. 541–573.
17. Altshuler J.L., Ruble D.N. Developmental changes in children's awareness of strategies for coping with uncontrollable stress // *Child Development*. 1989. Vol. 60. № 6. P. 1337–1349.
18. Bernard M. The Social-Emotional Wellbeing Surveys. Victoria, 2003. URL: https://www.acer.org/files/SEW-Info_Doc-Background.pdf.
19. Neenan M. Developing resilience: a cognitive behavioral approach. London: Routledge, 2011. 183 p.
20. Kidd J. Understanding career counseling: theory, research and practice. London: Sage, 2006. 174 p.
21. Hellerstein D. How can I become resilient? How new research can help us cope with postmodern stresses. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/health-your-brain/201108/how-can-i-become-more-resilient>.
22. Legate N., Ryan R., Weinstein N. Is coming out always a “good thing”? Exploring the relations of autonomy support, wellness for lesbian, gay, and bisexual individuals // *Social Psychological and Personality Science*. 2012. Vol. 3. № 2. P. 145–152.
23. Мамченко А.М., Цветкова Н.А. Исследование связи жизнестойкости с уровнем суицидального риска у подследственных, содержащихся в следственном изоляторе // *Прикладная юридическая психология*. 2017. № 3. С. 41–49.
24. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению. СПб.: СПГУ, 2003. 80 с.
25. Психология подростка от 11 до 18 лет. Методики и тесты / под ред. А.А. Реана. М.: АСТ, 2007. 128 с.
26. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
27. Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Евсеенкова Е.В., Каган Е.С., Морозова И.С. Опыт использования методики «Детская шкала безнадежности» в процессе апробации скринингового метода исследования суицидального поведения подростков // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Психология. 2018. Т. 24. С. 3–22.
28. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // *Вестник Московского университета*. Серия 14: Психология. 2013. № 2. С. 147–165.

REFERENCES

- Morozova I.S., Borisenko Yu.V., Evseenkova E.V. The current state of research on the risk of suicidal personality behavior. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2019, no. 10, pp. 83–91.
- Shneydman E. *Dusha samoubiytsy* [The soul of a suicider]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 315 p.
- Ambrumova A.G., Tikhonenko V.A. *Diagnostika suitsidalnogo povedeniya* [The diagnostics of suicidal behavior]. Moscow, Mosk. NII psikiatrii Publ., 1980. 48 p.
- Ipatov A.V., Shishigina T.R. Teenagers' self-injurious behaviour in the context of the deviant personality development. *Akmeologiya*, 2018, no. 4, pp. 25–31.
- Borodina T.I., Korchemnyy P. A. Predisposition as a psychological condition of personal and professional diagnostics of civil servants. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2019, no. 2, pp. 126–135.
- Neumoeva-Kolchedantseva E.V. Loneliness as a psychic phenomenon and as a resource of personality growth of teenagers. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya URO RAO*, 2011, no. 1, pp. 42–51.
- Bannikov G.S., Pavlova T.S., Koshkin K.A., Letova A.V. Actual and potential suicide risk factors in adolescents (literature review). *Suitsidologiya*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 21–32.
- Beck A.T., Steer R.A., Kovacs M., Garrison B. Hopelessness and eventual suicide: A 10-year prospective study of patients hospitalized with suicidal ideation. *American Journal of Psychiatry*, 1985, no. 142, pp. 559–563.
- Alekhin A.N., Koroleva N.N. The phenomenon of self-destructive behavior of adolescents in modern Russia. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2013, no. 3, pp. 83–90.
- Leontev D.A. The existential meaning of suicide: life as a choice. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 2008, no. 4, pp. 58–81.
- Maksimenkova L.I. Psychological aspects of auto-destructive behavior in adolescence. *Zdorove – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 496–499.
- Oreshkina A.S. Characteristics of coping behaviours in 'suicidal' personality. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikiatriya*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 43–48.
- Freedman S.B., Newton A.S. Screening for suicide risk – The need, the possibilities, and a call for resources. *Canadian journal of emergency medicine*, 2020, vol. 22, no. 3, pp. 269–270.
- Sabbath J.C. The suicidal adolescent: The expendable child. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*, 1969, vol. 8, no. 1, pp. 272–285.
- Maddi S.R. Hardiness Enhances Effectiveness and Fulfillment. *Encyclopedia of Mental Health (Second Edition)*. San Diego, Academic Press Publ., 2016, pp. 294–297.
- Jersild A., Meigs M. Children and war. *Psychological Bulletin*, 1943, vol. 40, no. 8, pp. 541–573.
- Altshuler J.L., Ruble D.N. Developmental changes in children's awareness of strategies for coping with uncontrollable stress. *Child Development*, 1989, vol. 60, no. 6, pp. 1337–1349.
- Bernard M. *The Social-Emotional Wellbeing Surveys*. Victoria, 2003. URL: https://www.acer.org/files/SEW-Info_Doc-Background.pdf.
- Neenan M. *Developing resilience: a cognitive behavioral approach*. London, Routledge Publ., 2011. 183 p.
- Kidd J. *Understanding career counseling: theory, research and practice*. London, Sage Publ., 2006. 174 p.
- Hellerstein D. *How can I become resilient? How new research can help us cope with postmodern stresses*. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/your-brain/201108/how-can-i-become-more-resilient>.
- Legate N., Ryan R., Weinstein N. Is coming out always a "good thing"? Exploring the relations of autonomy support, wellness for lesbian, gay, and bisexual individuals. *Social Psychological and Personality Science*, 2012, vol. 3, no. 2, pp. 145–152.
- Mamchenko A.M., Tsvetkova N.A. Investigation of the connection of viability with the level of suicidal risk in the persons under investigation in the remand center. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2017, no. 3, pp. 41–49.
- Kulikov L.V. *Rukovodstvo k metodikam diagnostiki psikhicheskikh sostoyaniy, nastroyeniy i sfery chuvstv. Opisanie metodik, instruktsii po primeneniyu* [A Guide to the Methods of Diagnosing Mental States, Moods, and Feelings. Description of Techniques and Instructions for Use]. Sankt Petersburg, SPGU Publ., 2003. 80 p.
- Rean A.A., ed. *Psikhologiya podrostka ot 11 do 18 let. Metodiki i testy* [Psychology of adolescents of 11 to 18. Techniques and tests]. Moscow, AST Publ., 2007. 128 p.
- Dukhnovskiy S.V. *Diagnostika mezlichnostnykh otnosheniy. Psikhologicheskiy praktikum* [Diagnosis of Interpersonal Relationships. Psychological Workshop]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2009. 141 p.
- Belogay K.N., Borisenko Yu.V., Evseenkova E.V., Kagan E.S., Morozova I.S. The use of "child hopelessness scale" test in validation of the screening test of adolescents' suicidal behavior. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2018, vol. 24, pp. 3–22.
- Osin E.N., Rasskazova E.I. A short version of the hardiness test: psychometric properties and organizational application. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 2013, no. 2, pp. 147–165.

**THE CORRELATION BETWEEN THE RISK OF SELF-INJURIOUS BEHAVIOR
IN LATE ADOLESCENCE AND THE HARDINESS LEVEL**

© 2020

E. V. Evseenkova, assistant of Chair of Acmeology and Developmental Psychology

Yu. V. Borisenko, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of Acmeology and Developmental Psychology
Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Keywords: self-destructive behavior; adolescents; upper-formers; late adolescence; suicide; hardiness; coping strategies.

Abstract: The study of self-destructive behavior risk in late adolescence, the issues of forming of hardiness in adolescence, as well as the study of the correlation between these parameters, which allows comparing the results of the research with foreign data, is an actual research issue in modern society due to the need to organize safe educational environment. The authors describe the situational and personal components of the risk of self-destructive behavior among adolescents. The paper presents the results of the study of the relations between self-destructive behavior risk and the hardiness level among late adolescents. The study involved 297 students of 9–10 grades, aged 14–17 years ($M=15.3$; $SD=0.26$). The authors identified the situational and personal components of self-destructive behavior risk in late adolescence. The paper describes the most significant restrictive factors of self-destructive behavior: for the majority of late adolescents, it is a belief in the possibility of solving problems and the responsibility to the family. The study identified and described the significant relationships between self-destructive behavior risk and hardiness. The level of hardiness and its parameters (involvement, control, and risk) are associated with both the personal and situational components of self-destructive behavior risk. However, hardiness is most closely related to the personal factors of self-destructive behavior in adolescence. Among situational factors, solving current life problems correlates with a higher level of hardiness in this age. A high level of hardiness also negatively correlates to all risk parameters of self-destructive behavior in late adolescence.